

ПОЗИТИВНЫЙ ОБРАЗ НАШЕЙ СТРАНЫ формируется на уроках общественных дисциплин

Максим Русланович Москаленко,
доцент Уральского федерального университета,
кандидат исторических наук

Елена Михайловна Кропанева,
учитель средней школы № 93 г. Екатеринбурга, доцент Российского
государственного профессионально-педагогического университета,
кандидат философских наук

*«Франко-прусскую войну выиграл прусский учитель» .
О. фон Бисмарк*

*«Великую Отечественную войну выиграл советский учитель» .
Смолин О.Н.*

Формирование у людей уважения к собственной истории и традициям, патриотизма, гражданственности (тех качеств национального самосознания, на развитие которых направлены история и социально-политические дисциплины), подготовка кадров инженеров и учёных, способных поддерживать технологическое развитие страны на мировом уровне и развивать технологии будущего (естественно-научные дисциплины) — вот основные задачи системы образования, которые делают её едва ли не важнейшим фактором национальной безопасности и стратегии развития любого государства.

- национальная безопасность • концепции преподавания • системный общественный кризис • культурно-информационная экспансия
- метакультурные ценности

Накануне кризиса

Напомним, что в XX веке кризисы российской государственности 1917 и 1991 гг. сопровождались падением среди масс населения патриотизма, гражданственности, нравственных ценностей. И одной из важных причин этого была не адекватная задачам времени официальная концепция видения исторического процесса и преподавания исторических дисциплин, неполное понимание тех

задач, которые они должны решать в воспитании подрастающего поколения. Отметим, что история и социально-политические дисциплины на основе изучения фактов и закономерностей воспитывают гражданское сознание, отвечают на вопросы о целях и задачах государства, взаимоотношениях власти и общества, формируют представление о цивилизационном образе страны и национальной идее.

До 1917 г. концепция преподавания истории в России, по большому счёту, сводилась к лозунгу «Православие! Самодержавие! Народность!», выдвинутому министром народного просвещения С.С. Уваровым ещё в 1830 г., во времена Николая I. Содержание учебных курсов исторических дисциплин достаточно жёстко контролировалось государственной администрацией, которая всячески способствовала их направленности в духе пропаганды идеологии самодержавия, на формирование верноподданнических чувств к царю и монархической политической системе. Совершенно очевидно, что к началу XX века эта идеологема преподавания истории безнадежно устарела. На повестку дня выходили конституционализм, рост национального самосознания народов империи, демократизация общественной жизни, требование политических и социально-экономических прав для населения. И концепция преподавания истории оказалась не в состоянии ответить на эти вопросы и вызовы времени, дать людям целостную картину реальности и видения социально-политического процесса в России. Картина социальной реальности была полна противоречий, а в ответ на засилье казенных верноподданнических лозунгов массы гимназистов и студенчества увлекались левыми идеями и анархизмом, часто не критически их воспринимая, без применения к конкретно-историческим условиям России. Всё это стало важным фактором социально-политической нестабильности российского общества и краха монархической государственности.

Во многом схожие моменты в преподавании исторических дисциплин проявлялись и в преддверии другого крупного системного кризиса нашего общества — конца 1980 — начала 1990-х годов. Преподавание истории и общественно-политических дисциплин было загнано в жёсткие рамки научного коммунизма и диалектического материализма. Эта концепция в 1970—80-е годы стремительно утрачивала связь с реальностью и становилась схоластическим фантомом.

Призванная служить духовной основой, формирующей «новую общность советских людей», на начальных стадиях советского проекта она играла важную конструктивную роль в формировании социальной реальности, но в 1970—80-е перестала всерьёз восприниматься, её роль стала деструктивной, настолько она отрывалась от действительности в эпоху, когда СССР вступал в стадию развития «общества потребления». Востребованная как идеологическая основа индустриального рывка страны, имперской экспансии и построения социального государства в 1920—50-е годы, она воспринималась как анахронизм в эпоху 1970—80-х годов, когда на историческую арену вышло поколение людей, не видевших разрухи войны и голода, воспитанных на джинсах, «Битлах» и иных официально запрещаемых атрибутах «общества потребления». Превозношение достижений СССР и критика Запада, ставшие основой доктрины преподавания истории и общественных наук, давали обратный эффект — тотальное неверие официальной пропаганде, отрицание собственной историко-культурной идентичности, иллюзию ущербности своей страны перед Западом. Это стало важным фактором духовно-нравственного разброда в советском обществе накануне 1991 года и во многом объясняет, почему с такой кажущейся лёгкостью рухнула «неприступная крепость» (как называл СССР главный идеолог «холодной войны» А. Даллес).

Борьба за интеллект

Перефразируя О. фон Бисмарка, приходится с горечью признать, что «холодную войну» советский учитель проиграл. Возникает вопрос: а какова сейчас роль истории и социально-политических дисциплин в реформируемом российском образовании и формировании мировоззренческих установок человека? Смогут ли они задать конструктивные образы в сознании людей, чтобы обеспечить поступательное развитие общества? Сможет ли

в принципе российский учитель воспитать поколение, способное обеспечить России лидерство в конкурентной борьбе современных государств и, как сейчас модно говорить, привлекательность для жизни.²

В современном мире противостояние и конкурентная борьба между странами всё более уходят из военной плоскости в политическую и экономическую. Так называемое «противостояние цивилизаций» (С. Хантингтон) выражено в усилении и акцентировании национальных и культурных идентичностей. На бытовом уровне это часто выражается в конфликтах на межнациональной почве и попытке национальных культур противостоять экспансии ценностей и социокультурных норм современной западной цивилизации: культ потребления; возведения в абсолют индивидуализма и свободы самовыражения, выдаваемых за «общечеловеческие ценности», и т.п. Эти западные ценности таят для национальных культур огромную опасность, поскольку часто противоречат их стержневым, архаичным ценностям и стереотипам (культ долга, почтение традиции, аскеза и служение обществу), способны их разрушить и вызвать дестабилизацию. А поскольку они не вызрели в данных обществах, то непонятно, как они привьются на месте подорванного традиционализма и архаической традиции. Наглядный пример — концепция прав личности, которую современные школьники в России часто используют для давления на учителей (дело иногда доходит до открытых издевательств со стороны учеников, которые воспитательные действия учителя трактуют как «нарушение их прав»).

Особое место занимает культурно-информационная экспансия, борьба за навязывание целым народам определённых мировоззренческих стереотипов, способных как обеспечить их рывок и процветание (очень редко, как, например, в Японии 1950–60-х годов), так и упадок и разобщённость (гораздо чаще, например, в России 1990-х годов). Эта концепция по негативному воздействию на духовно-нравственные ценности населения широко применялась ещё в пропаганде времён «холодной войны» (её авторство приписывают А. Даллесу).

Достаточно напряжённая ситуация в современном мире отмечается и политиками на самом высоком уровне. Например, В. Путин отметил в Послании Федеральному Собранию за 2013 г.: «Глобальное развитие становится всё более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы... не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект»¹.

Угроза национальной безопасности

Современная концепция преподавания истории и социально-политических дисциплин, видения образа исторического процесса должна отвечать всем этим вызовам. Она формируется в обстановке возрастания угроз национальной безопасности России.

Во-первых, в обществе существует негативная историческая идентичность россиян, восприятие своей страны как неполноценной по сравнению с развитыми странами. Отметим, что в 1990-е гг. велась активная пропаганда исторической ущербности российской цивилизации, в некоторых СМИ буквально культивировалась агрессивность к собственной культурно-исторической традиции, её отторжение и неприятие («развенчивались» практически все исторические деятели России), а сам образ народа преподносился как исторически неуспешный. Негативная самоидентификация, отказ от патриотических ценностей (подмененных идей «вхождения в мировую цивилизацию») преодолеваются, но их разрушительное влияние на самосознание русской нации сложно переоценить. Об этом же косвенно свидетельствуют тревожные

¹ Послание президента РФ Федеральному собранию: полный текст. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html>

данные социологических опросов: значительная часть молодёжи при удобной возможности готова эмигрировать, и мало кто верит, что сможет жить достойно в России.

Во-вторых, нарастает целый комплекс негативных тенденций и угроз национальной безопасности, способных вызвать дестабилизацию общества.

Сейчас в российском обществе стремительно воспроизводятся социокультурные расколы и возникают проблемы развития, которые были характерны для Российской империи рубежа XIX–XX веков: резкая социальная поляризация, недоверие населения к правящей элите, серьёзные противоречия между трудом и капиталом, очень низкая вертикальная социальная мобильность, слабость институтов непосредственной демократии, рассогласованность интересов правящей элиты и нации, коррупция и бюрократизация всех сфер жизни, серьёзная зависимость экономики страны от мировых экономических циклов и кризисов. Все эти факторы, накладываясь на противоречия поздней и постиндустриальной эпохи, не решённые в позднем СССР и современной России, создают угрозу неустойчивости и эффекта «пороховой бочки».

Из всех противоречий позднего СССР в социально-экономической и политической сфере решено, по большому счёту, только одно — товарный рынок насыщен продовольственными и промышленными товарами. Но эта насыщенность имеет и обратную сторону — резко возросла и достигла критических показателей зависимость России от импорта продовольствия и ряда товаров народного потребления, а целые отрасли отечественной промышленности сворачиваются из-за неконкурентоспособности даже на внутреннем рынке. Многие серьёзные противоречия позднего СССР оказались неразрешёнными: сохраняется топливно-сырьевая зависимость экономики, а бюджет государства во многом зависит от мировой конъюнктуры цен на энергоносители; остро стоит жилищная проблема; слабо развиваются высокотехнологич-

ные, наукоёмкие отрасли промышленности (по сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась).

В дополнение к этим проблемам появились новые негативные тенденции, которых не знал СССР:

1. Депопуляция населения. Демографами подсчитано, что для простого воспроизводства населения необходим уровень рождаемости 2,4–2,6 детей на женщину. В России 1990-х гг. этот показатель был значительно ниже, да и сейчас, несмотря на ряд мер, уровень рождаемости только приближается к простому воспроизводству. Это провоцирует определённые опасности. Увеличивается миграция с юга и востока, с которой столкнулись европейские страны, где также наблюдается депопуляция коренного населения. Возникают социальные противоречия между мигрантами и коренным населением, принадлежащим к различным этническим и конфессиональным группам, а в обществе недостаточно разработаны механизмы разрешения этих конфликтов. Волнения среди меньшинств во Франции в 2006–2007 гг., Швеции 2013 г. это подтвердили. Перед Россией может также возникнуть подобная проблема: в 2013–14 гг. отмечен целый ряд столкновений на межнациональной почве (Бирюлево, Пугачёв, Пермь и др.), и властям приходилось принимать экстраординарные меры, чтобы предотвратить их разрастание.

Депопуляция населения ведёт и к другой острой проблеме — увеличению числа пенсионеров и снижению численности трудоспособного населения. По различным подсчётам, в России к 2025–2030 гг. численность людей нетрудоспособного возраста будет больше, чем трудоспособного. Для экономики это может обернуться катастрофой.

2. Увеличение разрыва в уровне жизни, информатизации, образования между центром и периферией, Москвой и регионами, упадок и разорение большого

количества индустриальных моногородов (когда начинается кризис на градообразующих предприятиях).

Кроме того, в современную жизнь России пришли проблемы из дореволюционного периода, которые, как казалось во времена СССР, остались в прошлом:

3. Очень высокая социальная поляризация российского общества, когда большая часть финансовых ресурсов сосредоточена в руках узкого круга, а большинство населения, имея достаточно высокий уровень образования и квалификации, попадает в категорию бедных и живёт на уровне стран «третьего мира». Так, Россия занимает второе место в мире по числу долларовых миллиардеров (после США), но 97-е место по доходам на душу населения². В стране существуют серьёзные социальные расколы, а многие социальные гарантии со стороны государства с каждым годом постепенно уменьшаются, продолжается люмпенизация и пауперизация значительной части населения. Отсюда — аполитичность и недоверие к власти и государственным структурам, стремительная девальвация позитивных ценностей, как следствие — деградация общества.

4. Низкая вертикальная социальная мобильность: человеку из низших слоёв общества (а к ним относятся, если брать стандарты качества жизни развитых стран, 60–70% населения) сейчас практически невозможно выбраться в элиту власти или бизнеса. Сейчас по уровню вертикальной мобильности Россия больше напоминает феодально-крепостническое, но никак не постиндустриальное общество.

5. Большая зависимость страны от мирового рынка, от мировой экономической конъюнктуры и, соответственно, серьёзное влияние экономических кризисов на государство.

Каждая из этих тенденций сама по себе представляет серьёзную угрозу национальной безопасности страны, а их наложение в критической точке способно привести к тотальной дестабилизации и социальному взрыву.

² Какое место в мире занимает Россия. URL: http://arhiv.oodvrs.ru/article/index.php?id_article=1714&id_page=17

Исторический процесс и образ России

Опираясь на опыт педагогической деятельности, сформулируем концептуальные положения преподавания истории и социально-политических дисциплин в школе, способного сыграть важную роль в поддержании стабильности, конструировании позитивных образов социальной реальности, формировании стратегии национального развития:

- Признание метакультурных ценностей: патриотизма, чувства собственного достоинства, гражданственности, уважения к исторической памяти своего и других народов, ведущих в формировании мировоззрения учащихся, осмысление их места и роли в историческом процессе, историко-культурной преемственности в различные эпохи. Так, чувство собственного достоинства и самоуважение — очень важные мировоззренческие установки в формировании личности человека, его гражданской культуры и моральных качеств. В самом деле, если человек не уважает себя, у него не развито чувство собственного достоинства, почему он будет уважать другого? Он будет его или бояться, или подавлять. Особенно это актуально в старших классах, когда учащиеся уже достаточно самостоятельны в выборе жизненной позиции, имеют определённый социальный опыт и, как правило, обладают необходимым уровнем рефлексии.

- Подача знаний по истории и общественному образованию с позиции национального самоуважения и признания специфики нашей страны, позитивное отношение к собственному историческому опыту, положительная национальная идентичность. Например, сейчас эпоха 1930-х гг. в массовом сознании представляется преимущественно как время разгула политических репрессий. Это верно, но при этом скупно и неохотно говорится о беспрецедентных усилиях по ликвидации безграмотности

и созданию системы образования, которая стала одной из лучших в мире и сыграла огромную роль в победе в Великой Отечественной войне. Необходимо как можно более объективный и позитивный взгляд на исторический процесс нашей страны во всем его многообразии.

- Знакомство учащихся с генеалогией для формирования целостной картины исторического процесса и собственной идентичности: выработка интереса к истории собственной семьи, историческим корням, видение взаимосвязи человека и эпохи. Этот подход формирует уважение к семейным ценностям, осознание взаимосвязи эпох и поколений, ответственное отношение к созданию семьи, интерес и почтение к истории своего рода и исторической традиции. Учитель может в качестве вариативного задания по выбору предлагать описание в той или иной форме истории своего рода, места и роли своих родителей, дедушек и бабушек в значимых общественно-политических событиях (например, Великая Отечественная война, индустриальные стройки XX века), которые затронули практически все семьи).

- Восприятие исторического процесса во всем его многообразии, отказ от лженаучных дихотомий «тоталитаризм — демократия», «цивилизация — варварство», которые деформируют сознание учащихся, задавая одностороннее восприятие действительности (в котором отечественная историческая традиция часто выступает в невыгодном свете).

- Ярко выраженная позитивная оценка в школьном курсе истории ряда исторических деятелей (такой опыт существует практически во всех развитых странах: в Великобритании — Кромвель и Черчилль, в США — отцы-основатели, во Франции — деятели Великой Французской революции, Наполеон Бонапарт), создание имиджа исторически успешной страны, с опорой на достоверные исторические факты. Так, например, в годы Великой Отечественной войны СССР выигрывал у Германии «танковую гонку», т.е. каждое поколение советских танков было лучше, чем аналогичное поколение немецких машин; в «космической гонке» СССР был на равных с США, а часто и опережал их, и множество других примеров. В истории есть масса материала для формирования позитивного образа нашей страны.

Всё это способствует преодолению доминирующего в обществе деструктивного стереотипа о собственной истории (обобщённо его можно сформулировать как «страна, отстающая от западной цивилизации») к конструктивному («страна с великой историей и культурой»): в этом убеждает многолетний опыт преподавания в средних школах Екатеринбурга, подготовки студентов педагогического профиля всех форм обучения Российского государственного профессионально-педагогического университета, и студентов Уральского федерального университета. **НО**